

Фолиант был толстым, но пергамент в нём оказался хрупким, и Сюй Юань листал его с крайней осторожностью.

Страницы были аккуратно исписаны текстом. Хотя некоторые черты букв были неполными или заменены условными знаками, общий смысл читался без труда.

Гарпия — существо с телом птицы и головой человека, обладающее крыльями, подобными летучим мышам, но покрытыми грязными перьями. У неё два хвоста, и она приносит с собой чуму...

Помимо текстовых описаний, ниже были нарисованы различные фигуры, причём линии тщательно прорисовывали даже узор на перьях.

Сюй Юань осторожно перевернул страницу.

Шарадриус — священная птица с белыми перьями. Если она стоит у изголовья больного, это предвещает грядущую судьбу. Если она отводит взгляд, значит, пациент скоро умрёт. Если же она неотрывно смотрит на него, значит, птица поглощает его болезнь и сожжёт её дотла в солнечных лучах, очищая тем самым страдальца.

Ниже также имелся рисунок, но поскольку белой краски не было, величественный облик священной птицы оставался лишь воображаемым.

Страница за страницей были заполнены записями о полезных растениях, например, способствующих заживлению ран или останавливающих диарею, а также о существах — как реальных, так и мифических.

— Достопочтенный гость, как вам? — раздался голос Фубина.

Сюй Юань поднял глаза и, увидев человека, который затаил дыхание в тревожном ожидании, улыбнулся:

— Вы проделали отличную работу по составлению записей.

Хотя единорог был изображён похожим на носорога, а среди существ упоминалась даже стоглазая тварь, рукопись действительно вышла занимательной.

— О! Вы истинно учёный человек! Только такой эрудированный господин способен постичь всю глубину скрытых здесь тайн, — с волнением произнёс Фубин.

— К сожалению, сейчас мне это не нужно, — сказал Сюй Юань, прежде чем тот успел перейти к восторженным восхвалениям.

Если бы у него сейчас было достаточно средств, он бы не пожалел денег за столь интересную рукописную книгу. Но, к сожалению, деньги требовались ему во многих других местах.

— Э-э... — Фубин запнулся. На его лице мелькнули уныние и разочарование, однако он всё же с трудом натянул улыбку. — Впрочем, верно. Такие благородные гости, как вы, редко отправляются в опасные приключения в дикие земли.

— Прошу прощения, — Сюй Юань закрыл книгу и вернул её на прилавок.

— Н-ничего страшного... — Фубин увлажнил пересохшие губы.

— О, бедняга Фубин, не расстраивайся. Даже если ты не продашь свою книгу стоимостью в один золотой, завтра ты сможешь занять у меня медную монету, чтобы купить кусок чёрного хлеба и утолить голод, — усмехнулся сапожник, протирая свои инструменты.

— Хлеб я могу купить и сам, — возразил Фубин, и хотя лицо его слегка побледнело, тон его был бескомпромиссным.

— Вот это действительно печально, — фыркнул сапожник, словно ему было всё равно.

— Извините, могу ли я воспользоваться вашими бумагой и пером? — спросил Сюй Юань, когда их беседа подошла к концу.

— Разумеется, для меня это честь, — очнувшись, Фубин с видом человека, неожиданно удостоенного высочайшего внимания, протянул ему письменные принадлежности вместе с деревянной дощечкой, служившей подставкой для письма.

— Спасибо, — Сюй Юань положил дощечку себе на колени, обмакнул перо в чернила и, начав писать, спросил: — Почему вы не вступаете в гильдию?

— О, вам не стоит обращаться ко мне так официально, — Фубин редко слышал подобные почтительные обращения, особенно из уст такого знатного господина.

Сапожник бросил на них взгляд, шевельнул губами, но, как и прежде, промолчал.

— Чтобы вступить в гильдию, нужно соответствовать определённым стандартам, а я им не отвечаю, — ответил Фубин.

— Что это за стандарты? — Сюй Юань поднял глаза, ожидая, пока высохнут чернила на бумаге.

Насколько он мог судить, даже у Ньюмана почерк был не идеален, а в той массивной книге-

регистре тоже встречалось немало ошибок, из-за чего искать информацию было крайне трудно.

— Это очень строгие критерии, — произнося эти слова, Фубин отвёл взгляд и нервно провёл пальцами по краю своей мантии.

— А как насчёт монастыря? — поинтересовался Сюй Юань.

— Достопочтенный гость, писцы там воспитываются с детства. Необходимо обладать глубокой, искренней верой в Господа, чтобы иметь право прикасаться к святым гимнам, — не выдержал и вмешался сапожник.

Фубин не стал возражать, лишь кивнул:

— Я не монах.

— Тогда вы согласны работать на меня? — спросил Сюй Юань, складывая листок на дощечке.

Сапожник широко раскрыл глаза, а Фубин и вовсе онемел, глядя на него в состоянии шока.

— Мне нужен писец. Ваш почерк, возможно, не соответствует гильдейским стандартам, но для моей работы он подходит идеально, — объяснил Сюй Юань, разорвав листок пополам. Одну половину он оставил на дощечке вместе с пером и вернул владельцу. — Размер вознаграждения мы можем обсудить.

— Но я... — Фубин колебался, не находя причин для отказа. Это было словно манна небесная, свалившаяся прямо с неба.

— Можете подумать. Если решите, что предложение вам подходит, приходите по адресу, указанному на листке, — Сюй Юань поднялся.

Фубин посмотрел на бумажку, лежащую на дощечке. Когда он взял её в руки, благородный и красивый гость уже встал, оставив на прощание тёплую улыбку и слова:

— Надеюсь вскоре увидеть вас снова.

Его фигура в лучах заходящего солнца казалась высокой и ослепительной, а улыбка была такой тёплой, будто к людям сошёл сам ангел.

Фубин сжал в руке клочок бумаги, взволнованно разглядывая написанное. Те же самые бумага и перо, но несколько слов, начертанных этим человеком, обладали изяществом каллиграфии,

словно сами буквы дышали благородством.

Боже мой, неужели ему наконец улыбнулась удача?

— Эй, ты правда пойдёшь? Я никогда не видел его в городе Танзан, — заметил сапожник.

— Ты слишком многого не видел, — ответил Фубин, внимательно изучая почерк, затем сложил записку и спрятал её во внутренний карман рубашки.

Сапожник скривился и с удвоенной силой принялся резать кожу.

— Кажется, я его видел... — произнёс наёмник, стоявший неподалёку и пивший вино из фляги.

— Где именно? — с любопытством спросил Фубин.

— Вроде бы в таверне Бенсона, — икнул наёмник. — Это было несколько дней назад. Тогда он ходил в сильно поношенной тунике, а теперь, смотрите, всего за пару дней обзавёлся прекрасным нарядом.

— Он приезжий? — остановив работу, спросил сапожник.

— Должно быть, да. Он говорил, что паломник, — наёмник повысил голос, заметив, что прохожие начинают прислушиваться. — Но теперь выглядит иначе.

— О, похоже, он просто мошенник с приятной внешностью, — вставил другой торговец.

— Или, возможно, стал любовником какой-нибудь знатной дамы, — усмехнулся наёмник. — Такой типаж очень нравится благородным женщинам.

Они перебрасывались фразами, пытаясь выудить друг из друга больше интересных сплетен.

— О, бедняга Фубин, кажется, он просто пошутил над тобой, — сапожник вновь принял расслабленный вид. — В конце концов, он даже одного золотого заплатить не смог.

Лицо Фубина стало серым, но он всё же с трудом произнёс:

— Возможно, он просто аристократ, любящий маскироваться под простого люда.

— Такого быть не может. Аристократы не приходят в такие места. У них бесчисленное множество слуг, а у этого человека даже лошади нет, — сапожник похлопал его по плечу и

усмехнулся. — Не мучай себя ложными надеждами, старый друг.

Все вокруг смеялись, а лицо Фубина постепенно мрачнело. Он смотрел на толстые книги на своём прилавке, на многократно подчищенное гусиное перо и почти высохшие чернила. Инстинктивно коснувшись груди, где лежала записка, он тихо вздохнул.

Удача не падает с неба. Он убеждался в этом бесчисленное количество раз.

...

[Хозяин, люди из гильдии, похоже, узнали, что ты ранее посещал таверну Бенсона,] — Мяо Мяо, постоянно прислушиваясь к разговорам толпы, с тревогой сообщила, услышав активное обсуждение и распространение слухов. [Что будем делать?]

[Ничего страшного, в этом нет ничего постыдного,] — улыбаясь, Сюй Юань глубже надвинул шляпу на глаза, снял плащ и перекинул его через руку, направляясь к юноше, который сидел у дороги и строгал дерево.

Как он и предполагал, запоминающаяся внешность может привлечь лишнее внимание и создать некоторые неудобства, но в целом это не представляет серьёзной проблемы.

Мяо Мяо считала, что хозяин прав, но всё же чувствовала, что что-то здесь не так.

— Малыш, сколько ты хочешь за эту деревянную поделку? — спросил Сюй Юань.

— Я надеюсь продать её за пять медных монет, — ответил юноша, не поднимая головы. В следующее мгновение он остановил работу и посмотрел на присевшего перед ним человека, чьи глаза скрывала тень от полей шляпы. — Она ещё не готова.

— Так поступим: я дам тебе десять медных монет, если ты согласишься доставить письмо, — предложил Сюй Юань с улыбкой.

Его голос по-прежнему звучал мягко, но на фоне нависших над горизонтом тёмных туч в нём послышалась лёгкая холодность, непривычная для его обычного тона.

— Буду рад служить вам, — с энтузиазмом откликнулся юноша. — Куда нужно доставить?

— В патрульный отряд, — ответил Сюй Юань.

Услышав это, юноша явно заколебался:

— Зачем относить письмо в патруль? Это не вызов ли на дуэль?

— Конечно, нет. Разве я похож на безрассудного смельчака? — усмехнулся Сюй Юань. — Ступай и возвращайся быстрее. Если ноги у тебя быстрые, я дам тебе ещё десять медных монет.

Двадцать медных монет были суммой, от которой юноше было трудно отказаться. Человек перед ним выглядел богатым и вряд ли попал бы в немилость к патрульным. К тому же требовалось всего лишь сбегать с поручением. Немного поколебавшись, юноша протянул руку:

— Хорошо, я схожу.

Сюй Юань положил ему на ладонь сложенное письмо и десять медных монет. Когда он поднял взгляд, юноша уже весело бежал прочь, оставив на месте только свои инструменты, заткнутые за пояс, да несколько разбросанных поленьев.

Сюй Юань подобрал деревянные бруски, прислонил их к камню, на котором раньше сидел парень, а затем положил десять медных монет в отверстие одного из брёвен и ушёл.

[Хозяин, если оставить их там, монеты могут украсть,] — предупредила Мяо Мяо. Хотя деревянные заготовки выглядели незаконченными и вряд ли привлекали внимание прохожих, всегда существовала вероятность, что кто-нибудь подберёт их и использует как дрова.

[Не беспокойся, он бежит быстро,] — ответил Сюй Юань, накидывая плащ. Когда он свернул в другой переулок, на улице уже показалась возвращающаяся фигура юноши.

<http://bllate.org/book/18299/1751906>